

— Не спеши, — возразил Гао Юйшэн. Записав ключевые слова, он снова взял бумажку. — Сыграем еще раунд.

— ...

Чжай Чэнь лишь молча покачал головой.

К счастью, не все вели себя столь непредсказуемо, как Гао Юйшэн. По крайней мере, господин Гао Муди придерживался того же мнения, что и Чжай Чэнь. Как только Чжу Линна закончила свое выступление, он тут же взлетел на сцену.

— А твой младший брат полон энтузиазма, — закончив презентацию, госпожа Чжу почувствовала облегчение и не удержалась от разговора с Гао Юйшэном. — Он ведь только поступил в университет, верно? Неужели он умеет составлять бизнес-планы?

— Если есть желание, человеческий потенциал безграничен, — многозначительно ответил Гао Юйшэн.

Чжао Цзыань подходил к делам с абсолютной основательностью. Он не только подготовил безупречный проект, но и сделал к нему презентацию — сервис «все включено», определенно заслуживающий пяти звезд. Работая в финансовой сфере, он разработал план стимулирования продаж, тесно связанный с финансами, и выбрал весьма нестандартный ракурс.

— Я сам водил спорткар нашей «Цзюи», — вещал со сцены Гао Муди. — По характеристикам и внешнему виду он ничуть не уступает иномаркам, а стоит дешевле. И не покупают его исключительно из-за неверного позиционирования. Те, кто хочет отечественный спорткар — это люди, которые хотят выпенд... кхм, похвастаться, но не имеют на это достаточно денег.

Гао Муди вовремя прикусил язык, сдержав привычное крепкое словцо, и продолжил излагать свой план приличным тоном. В этот момент на экране появился уходящий вверх график.

Как финансист, Чжао Цзыань выбрал в качестве ключевого решения для продаж спорткаров «финансовый лизинг». Обычно к лизингу прибегают при покупке очень дорогих товаров — например, самолетов или кораблей, когда авиакомпания берет суда в аренду и ежегодно выплачивают производителю взносы за право пользования.

Суть проекта заключалась в партнерстве с финансовой компанией для сдачи автомобилей в аренду клиентам с годовой оплатой. Ежегодный платеж составлял примерно треть от общей стоимости машины. Если клиент исправно платил в течение пяти лет, автомобиль переходил в его полную собственность. Если же машина надоедала, от аренды можно было отказаться на следующий год.

Столь нестандартный подход к продажам заинтересовал членов совета директоров. Однако сидевшая посередине Гао Вэньчжэн нахмурилась и обернулась назад, бросив взгляд на Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь заметил этот не слишком дружелюбный взгляд и, резко выставив руку вперед, будто с размаху разрубил невидимую нить чужого любопытства. Он заслонил лицо Гао Юйшэна, оставив ей для созерцания лишь свою раскрытую ладонь.

Гао Вэньчжэн сердито уставилась на него.

Чжай Чэнь в ответ лишь приподнял брови. Взяв со стола маркер, он быстро нарисовал на

ладони дразнящую рожицу с высунутым языком.

Гао Вэньчжэн стиснула зубы и отвернулась:

— Псих.

— Разве это не тот самый проект, который ты прислал мне вчера? — шепотом спросила сидящая рядом госпожа Чжу, заметно побледнев. Вчера вечером она неожиданно получила от Гао Юйшэна сообщение с предложением обменяться бизнес-планами.

Будучи равнодушной к нему, она восприняла этот жест как попытку завязать разговор. Получив файл от Гао Юйшэна, она с радостью отправила свой в ответ. Но теперь, когда этот проект оказался в руках младшего сына семьи Гао, что если Гао Юйшэн подумает, будто это она слила информацию?

Гао Юйшэн немного помолчал, а затем тихо произнес:

— Я знаю, что это не твоих рук дело.

— Но...

— Неважно. В конце концов, он мой брат, и это всего лишь один бизнес-план. Пожалуйста, госпожа Чжу, не говорите об этом никому.

Гао Юйшэн опустил глаза, скрывая свои мысли.

Слушая, как этот несносный мальчишка вешает лапшу на уши бедной девушке, Чжай Чэнь слегка дернул уголком рта и молча уткнулся в телефон, продолжая добывать руду в игре.

Когда Гао Муди закончил, один из директоров вдруг зааплодировал:

— Муди ведь еще даже не окончил университет? Подготовить такой проект — это действительно впечатляет.

— Да, хоть в нем и есть недочеты, но парню всего девятнадцать. Я в его годы еще воду развозил да разнорабочим трудился, — с улыбкой поддакнул другой директор.

Гао Чжэньцзэ тоже был приятно удивлен и с одобрением кивнул. Младший сын в последнее время и правда радовал успехами.

Госпожа Чжу возмущенно фыркнула.

Гао Вэньчжэн поднялась с места и, взглянув на неподвижно сидевшего Гао Юйшэна, слегка приподняла уголки губ:

— Выступление Муди окончено. Теперь ты, Юйшэн?

— Иди первой, я еще не готов, — бесстрастно отозвался Гао Юйшэн.

Чжай Чэнь краем уха уловил тихий смешок. Гордая женщина сняла шляпку с вуалью и с высоко поднятой головой направилась к трибуне. Опираясь одной рукой на трость, она замерла, выразительно взглянув на отца. Два ее ассистента тут же подошли с пачками распечатанных бизнес-планов и раздали по экземпляру каждому директору. Такой профессиональный подход явно затмевал дилетантские выступления предыдущих ораторов.

Будучи операционным директором, Гао Вэньчжэн владела всей полнотой информации о производстве. Ее проект выглядел куда более реалистичным: сухие цифры, анализ затрат, долгосрочное планирование рынка. Внушительная стопка бумаг говорила сама за себя.

— Вся партия уже сошла с конвейера. Менять технические характеристики или схему продаж прямо сейчас слишком поздно, а идея с лизингом и вовсе смехотворна, — ее резкий, бескомпромиссный тон в пух и прах разнес предыдущие выступления. — Позвольте спросить: если вся страна узнает, что этот спорткар можно взять в лизинг, не станет ли стыдно тем, кто покупает его ради престижа?

Лицо Чжу Линны помрачнело, но Гао Муди выглядел еще хуже. Проект Гао Вэньчжэн буквально по пунктам громил его идею с финансовым лизингом.

— Твоя сестра будто заранее видела проект младшего брата, — Чжай Чэнь легонько толкнул Гао Юйшэна тыльной стороной ладони, подозрительно косясь на него.

Гао Юйшэн с безучастным видом наклонил голову набок, прикинувшись дурачком.

— Сейчас необходимо замедлить темпы производства, выпустить эту модель ограниченным тиражом и искусственно взвинтить цену, чтобы поднять престиж бренда. Иначе второе поколение спорткаров мы попросту не сможем продать.

Аргументы Гао Вэньчжэн ожидаемо нашли отклик у совета директоров. Ее доводы подкреплялись реальной статистикой, а предложенный план был выполним. Сидевшие в первом ряду директора слушали очень внимательно и время от времени кивали в знак согласия.

— Старина Гао, а дочка-то у тебя хваткая, — с улыбкой шепнул Гао Чжэньцзэ директор Чжу.

Гао Чжэньцзэ промолчал.

Гао Вэньчжэн с холодной усмешкой спустилась со сцены, села позади отца и обратилась к директору Чжу:

— Отец наверняка больше всего ждет выступления Юйшэна. Как-никак, он у нас уже руководит собственной компанией.

— Ха-ха, — неопределенно рассмеялся тот, решив не развивать тему.

Впрочем, выступления Гао Юйшэна ждал не только его отец, но и остальные члены совета. Из троих детей семьи Гао именно его считали самым способным. Молодой человек с нуля основал собственную компанию, которая быстро пошла в гору и стала известна всей стране. И для старшего, и для молодого поколения он был настоящим баловнем судьбы.

Гао Юйшэн неторопливо поднялся, застегивая на ходу запонки на манжетах рубашки. На сцену он вышел с пустыми руками: ни папок с документами, ни презентации. Он просто встал у края трибуны — стройный, собранный и элегантный. И в то же мгновение все внимание присутствующих сосредоточилось исключительно на нем.

— Честно говоря, я не готовил бизнес-план, — с ходу заявил генеральный директор Гао, на которого все возлагали столько надежд.

В зале мгновенно поднялся гул, а лицо Гао Чжэньцзэ помрачнело.

Чжай Чэнь тоже растерялся. Не готовил? Чем же тогда этот парень занимался половину ночи? Неужели просто играл?

Спокойно дождавшись, пока шепот в зале утихнет, Гао Юйшэн продолжил своим глубоким, уверенным голосом, звучавшим на редкость убедительно:

— Настоящий бизнес-план требует солидной базы данных и детального исследования рынка. То, что стряпается на коленке за одну неделю, нельзя назвать бизнес-планом. В лучшем случае это набросок проекта.

Раздался дружный вздох изумления. Эти слова прозвучали как звонкая пощечина для троих выступивших, да и для самих директоров, которые устроили это соревнование. Удар пришелся по всем без разбору.

Серьезное планирование действительно не терпит подобного легкомыслия. Члены совета директоров поначалу отнеслись к презентациям как к праздничному выступлению детей, не ожидая, что Гао Юйшэн воспримет все настолько всерьез.

— Юйшэн сам руководит компанией, поэтому и смотрит на вещи под другим углом, — тактично сгладил углы директор Чжу.

Выражение лица Гао Чжэньцзэ немного смягчилось. Он жестом призвал всех к тишине и спросил сына:

— Если ты не подготовил проект, зачем тогда вышел?

— Я не являюсь сотрудником «Цзюи», у меня нет доступа к точным внутренним данным, а опираться я могу лишь на открытые источники. Провести полноценное исследование рынка за такое время физически невозможно. Поэтому я могу лишь высказать свое видение этого проекта, — Гао Юйшэн взял у секретаря пульт и вывел на большой экран презентацию госпожи Чжу, открыв страницу со статистикой рынка.

<http://bllate.org/book/18293/1757258>